

Теперь, когда Ли Аньнин встречает знакомых, то ее останавливают и спрашивают «Мяумяу, а, твой парень действительно тот человек?», или «Аньнин, ты слишком потрясающая!», или «Ли Аньнин, ты относишься ко мне как к сестре? Зачем скрываешь от меня такие важные новости?». Словом, преступление можно было простить, но наказание было неминуемо.

Аньнин любила спокойную жизнь, но сейчас ее постоянно беспокоили. Виновница, Фу Цянвэй, осмеливалась появляться повсюду с гордой улыбкой, говоря, что она разоблачитель, при этом у нее полностью отсутствовало чувство вины и раскаяния. Всякий раз, когда она встречала кого-то, кто не знал Сюй Мотина, то с энтузиазмом упоминала его, чтобы вызвать любопытство у собеседника. В целом, все в отделении физики уже знали об этом, настолько много, что кто-то даже спросил Мяумяу, когда она собирается замуж? Это ее действительно напугало, ведь в наши дни люди были такими категоричными?

Цянвэй только что вернулась. Чжаоян, обрадовавшаяся такому повороту событий, похлопала ее по плечу и сказала:

— Сестрица, ранняя кончина заставляет быстрее вернуться.

— Не забудь сжечь для меня настоящие деньги.

Чжаоян улыбнулась:

— Я быстрее сожгу себя, чем реальные деньги.

Цянвэй подошла к Мяумяу, которая читала книгу, сидя у окна, и сказала ей:

— Пожертвуй собой ради всеобщего блага!

Аньнин оторвала взгляд от книги и мягко спросила:

— Потом?

— Я совершила ошибку!

Чжаоян презрительно посмотрела:

— И без ветра можно повернуть колесо.

— Это считается отсутствием ветра?

Аньнин вздохнула, даже, несмотря на то, что ее раздражал не закрывающийся рот подруги,

она вряд ли разозлилась бы по-настоящему.

Цянвэй тактично сменила тему:

— Я приглашаю всех пообедать? Я могу потратить призовые пять тысяч юаней, как пожелаю!

— Теперь я ничего не могу есть, потому что у меня язва. Мой рот гниет, я даже не могу громко говорить, — тихо сказала Маомао.

— Побрызгай «Арбузным морозом»*, — посоветовала Чжаоян.

П.п.: Арбузный мороз (Watermelon frost) — в китайской традиционной медицине это порошок, который распыляют на язвы (язвы во рту), чтобы ускорить заживление.

— Язва в самой внутренней части рта, поэтому, даже если я захочу побрызгать, я не смогу дотянуться! — недовольно произнесла Маомао.

В конце концов, меня разговор снова и снова, они решили пойти спеть для К, чтобы отпраздновать третье место Цянвэй.

У Маомао до сих пор было такое мнение по этому поводу:

— Разве пение не то же самое, что использование рта?!

В результате конец дня для Мао Сяосюй был такой: в левой руке она держала жареного цыпленка, а в правой - микрофон. Когда заиграла музыка, она съела кусок жареного цыпленка и запела «Лицо, запустившее тысячу кораблей».

— Почему я чувствую, будто меня убивают электрическим током? — спросила Чжаоян.

Аньнин все это время только выпивала бок о бок с девочками, так как плохо пела. Цянвэй также пригласила нескольких одноклассников, у которых с ней хорошие отношения. Таким образом, внутри караоке-зала шумели более десяти человек. Парень из команды проекта подошел поговорить с Аньнин, и первым его предложением было:

— Он твой парень?!

— Четырнадцать.

— Что?

Аньнин улыбнулась:

— Ты четырнадцатый человек, спрашивающий об этом.

Парень очевидно расстроился:

— Обидел ли я того, кто был как впереди, так и за кулисами?

В этот момент кто-то толкнул дверь, чтобы войти. Этим человеком оказался выдающийся умом
— Сюй Мотин.

На протяжении пяти секунд стояла гробовая тишина, слышны были лишь звуки песни «Лицо, запустившее тысячу кораблей» до тех пор, пока Чжаоян не крикнула:

— Кто хочет спеть следующую песню?

В одно мгновение праздничная атмосфера вернулась.

Сюй Мотин сел рядом с Аньнин. Она медленно отпивала свой напиток и думала, как начать диалог:

— Хочешь выпить это?

Мотин, казалось, улыбнулся и поднял руку, чтобы коснуться ее головы. Аньнин подсознательно подняла руку, чтобы привести в порядок свои растрепанные волосы.

— Ты задремала?

— Ох, — «я помыла волосы днем и заснула, не вытерев их». Внезапно она почувствовала себя немного смущенной. — Неряшливые, да?

— Немного, — ответил он и его глаза выглядели сентиментальными.

Внезапно она почувствовала, что на них смотрят несколько человек. Аньнин сразу же подумала, что их действия могут вызвать у других дикие и причудливые мысли. Таким образом, она быстро вернулась в исходное положение, сев, как раньше.

Маомао, высоко ценившая Сюй Мотина, принесла бокал красного вина:

— Пожалуйста, угощайся.

Мотин поблагодарил ее. На этот раз он не заменил выпивку соком. Парень взял бокал и сделал глоток, затем спросил Ли Аньнин:

— Ты не возражаешь, что я пришел?

Он вел себя надлежащим образом, и его тон был таким нежным, что люди могли покраснеть от одного его звука. Аньнин подняла голову и посмотрела на Маомао, которая бегала повсюду, и сделала вид, что ничего не слышит.

— Могу я спросить, как ты узнал, что я здесь?

Он на секунду задумался и ответил:

— У тебя соседка по комнате с фамилией Чэнь?

Аньнин простонала глубоко в своем сердце: «Можно ли это считать постоянным предательством с ее стороны, а?»

Позже кто-то не устоял перед искушением и пришел пригласить Сюй Мотина спеть. Парень сказал:

— Хорошо, но...

Мотин сжал горло. Из-за этого у Ли Аньнин не было другого выбора, кроме как сказать подошедшему другу:

— Извини, в следующий раз, потому что он только вылез из простуды.

«Позвольте ей умереть».

В тот день Сюй Мотин не оставался надолго. Получив два звонка, он встал и ушел.

В тот момент, когда главный мужчина вечеринки ушел, остальные моментально сошли с ума:

— Мяумяу, нам, девочкам, нужны бесплатные уроки!

Одна из девушек эмоционально произнесла:

— Ли Аньнин, ты действительно поразила мир одним блестящим подвигом! Такая благородная и добродетельная роль... Боже, я даже не смею думать об этом.

В результате вечер песни К превратился в «дискуссию о том, как поймать парней из элитного класса ночью». Говорящей, естественно, была Аньнин, но проблема заключалась в том, что... она не гналась за ним, ах!

Мысли Ли Аньнин всегда были очень ровными и гладкими, поэтому не было никаких внешних факторов, которые могли бы заставить ее чувствовать себя неловко. Однако это считалось первым случаем, когда она терялась в раздумьях с перерывами в течение трех дней подряд. В конце концов, она чуть не сказала не то, когда разговаривала с отцом по телефону.

Вспоминая предложение отца о том, чтобы поехать в город Г на работу, она не могла не почувствовать некоторое недоумение... что будет с матерью, если она поедет в город Г? Ей было невозможно согласиться, но отец не был тем, кто скажет что-то без причины.

Для нее самой важной была мама, за которой она следовала... Казалось, что нет никого второго.

— Аньнин, я не могу снова открыть портативный жесткий диск! — голос Чэнь Чжаоян внезапно прервал ход мыслей Аньнин.

— Ну... Запусти его, введи cmd, затем введи номер диска chkdsk, двоеточие, f*.

П.п.: cmd — командная строка.

Чжаоян невольно восхищалась:

— Моя Богиня!

— Это Google Богиня, — Аньнин вздохнула и засмеялась. — Сработало или нет?

— Высветилось «недопустимая операция»!

Аньнин подошла, чтобы взглянуть:

— После двоеточия оставляй пробел, а не сразу пиши f.

Чжаоян посмотрела на нее и внезапно сказала:

— На самом деле, я не хочу выдавать тебя замуж, ах.

Аньнин усмехнулась:

— Тогда не отдавай меня.

Цянвэй вошла с едой на вынос:

— В кафе «Сянхэ» даже собирают чаевые. В общем, с обслуживанием все в порядке, и сбор платежей тоже неплохой.

Чжаоян почувствовала аппетитный аромат:

— Мне очень плохо из-за того, что ты тратишь столько денег каждый день!

— Я не платила. Я только что столкнулась с человеком Мяумяу, хе-хе-хе-хе. Я подошла к нему, чтобы поприветствовать, и мне это очень помогло.

— И как ты поприветствовала его? — поинтересовалась Чжаоян.

— Зять, — сказала Цянвэй.

Аньнин: «...»

Девушка схватилась за лоб и ушла.

В ту ночь она получила текстовое сообщение от Сюй Мотина: [Я, вероятно, не буду в универе на следующей неделе, так что позвони мне, если что-то будет надо.]

В прошлый раз она не ответила на такое сообщение, но сейчас девушка решила все же ответить, прежде чем выключить телефон и пойти спать.

Когда на следующий день Аньнин уходила с работы, большой радостью от поездки в метро было видеть все электронное оборудование. Вообще, честно говоря, PSP* была самой популярной среди людей любого возраста и пола. Также регулярно попадались подделки, передняя часть напоминала N73, а задняя — стереодинамики, очень интересно. Аньнин всегда восхищалась смелостью и новаторским подходом своих соотечественников в некоторых аспектах.

П.п.: PSP — многофункциональное портативное оборудование.

Когда она села в поезд после сверхурочной работы, там было очень мало людей, поэтому она смогла найти свободное место. Девушка достала свой ВВ*, чтобы просмотреть новости. Краем глаза она увидела дедушку, который сидел рядом с ней и смотрел в ее ВВ. Он тоже кое-что достал из кармана. Аньнин считала, что в метро встречается много интересных людей, поэтому она начала размышлять — достанет ли дедушка ВВ, или PSP, или MP4?

П.п.: ВВ — Blackberry.

В таком случае реальность всегда превосходит всякое воображение. Аньнин была ошеломлена, когда увидела, что дедушка достал электронный словарь и начал играть в тетрис.

После того, как он проиграл в раунде, то повернулся к Аньнин и спросил:

— Маленькая девочка, не могла бы ты одолжить свой телефон, чтобы позвонить?

— Могу, — Аньнин закрыла вкладку в браузере и подала ему телефон. Он улыбнулся и произнес: — Я хочу попросить сына забрать меня со станции, так что можешь, пожалуйста, помочь позвонить ему?

После того как Аньнин набрала номер телефона и позвонила, дедушка перекинулся парой слов, затем поблагодарил девушку и спросил:

— Маленькая девочка, хочешь поиграть в тетрис?

— Нет, спасибо, — отказалась Аньнин.

Затем она пошла в туалет, и когда вышла оттуда, к ней подъехала машина, и кто-то крикнул:

— Маленькая девочка, ты хочешь, чтобы мы тебя подвезли?

Когда Аньнин ясно увидела, что этим человеком в машине был дедушка, она также заметила, что за рулем сидел... коллега Сью Мотина? Они встречались в кино раньше...

— Ах, нет нужды, спасибо дедушка.

Тем не менее, машина уже остановилась. Мужчина, одетый в костюм, вышел и сказал:

— Ты собираешься в университет X, правильно? Садись, нам по пути.

Аньнин уже отошла в сторону и продолжила:

— Спасибо, эээ... Мне нужно пойти и купить кое-что, пока-пока.

Она не лгала, ведь Цзянвэй позвонила ей недавно, попросив вернуть два шарфа. «Интересно, зачем они ей нужны?»

Когда она свернула на главную улицу и прошла мимо центральной площади, Аньнин увидела большое здание с яркой надписью «Департамент надзора провинции ХХ».

Когда она вошла, то почувствовала себя необъяснимо безрассудно, потому что обнаружила, что все входящие и выходящие люди были безукоризненно одетыми сотрудниками. В то время как она сама была одета в футболку, которая выглядела особенно привлекающей внимание в такой обстановке. Если бы Аньнин была разумной, то должна была бы немедленно развернуться и уйти, но она уже оказалась у справочной службы, даже не заметив, как дошла. Секретарша ответила, что Сюй Мотин был занят, поэтому, если она хотела его увидеть, ей нужно было немного подождать.

— Подождать, ах... — это могло считаться удачей. Она поблагодарила администратора и была готова уйти.

В этот момент человек, вышедший из лифта, позвал ее:

— Аньнин?!

Этим человеком была Су Цзяхуэй, которая подходила к ней быстрыми шагами:

— Это ты, пришла искать Мотина? — сказав это, она улыбнулась и оглянулась.

Аньнин подсознательно повернулась, чтобы посмотреть на человека, который находился всего в нескольких метрах от нее. В тот момент, когда их глаза встретились, Аньнин почувствовала необъяснимое волнение в своем сердце, вероятно, потому, что она чувствовала себя немного напряженной.

Со стороны Сюй Мотина это было действительно неожиданно. Он никогда не думал, что увидит ее в такой ситуации. Постояв пару секунд, он как обычно сунул обе руки в карманы и медленно подошел.

— Похоже, мне надо отложить еду на следующий раз, — засмеялась Цзяхуэй.

— Если ты свободна, мы можем вместе поесть.

Цзяхуэй уже подняла руку и сделала шаг назад:

— Спасибо за приглашение, но я уверена, что ты говоришь это из вежливости.

Сюй Мотин не настаивал. Он подождал, пока Су Цзяхуэй не ушла, а затем лишь серьезно взглянул на Аньнин. К этому времени его рука уже держала ее левую руку:

— Ты специально пришла сюда найти меня?

Ей не удалось сказать «нет», она лишь запнулась, когда начала говорить:

— Я была поблизости, покупала вещи.

Он взглянул на нее и, в конце концов, предложил:

— Как насчет того, чтобы угостить меня обедом?

Когда Аньнин следовала за ним, выходя из здания, она плакала внутри своего сердца, как бы кто-либо ни смотрел на это, казалось, что она отдалась ему.

Сюй Мотин держал ее руку, когда они проходили сквозь толпу, и ни разу не отпустил. Когда они переходили улицу, он схватил ее за талию. В тот момент когда Аньнин хотела возразить, парень слабо улыбнулся и сказал:

— Если ты снова пошевелишься, я тебя сразу же поцелую.

Это был первый раз, когда она услышала, как этот утонченный мужчина говорил что-то похожее на угрозу, поэтому Аньнин была ошеломлена. Она повернулась, чтобы посмотреть на него. Девушка всегда чувствовала, что в теле Сюй Мотина витает непостижимый и агрессивный дух... Когда она пришла в себя, то уже сидела в ресторане. Аньнин про себя покачала головой и попыталась отбросить хаотичные мысли. Окинув взглядом интерьер ресторана, она заметила, что обстановка была тихой и очень идеальной для свиданий, поэтому Аньнин не могла не выпалить:

— Ты часто приходишь сюда поесть со своими коллегами?

Мотин не ответил, так что Аньнин, казалось, поняла, что что-то не так, быстро махнула рукой и сказала:

— Ну... не имеет значения, раз ты не хочешь отвечать.

— Все, что ты хочешь знать, я также могу тебе рассказать, — он посмотрел на нее и продолжил: — Я здесь впервые.

Когда Аньнин услышала это, она не поняла, почему подумала об ответе на текстовое сообщение позавчера... Воздух, дующий на ее щеки, казался теплым.

Мотин, похоже, не почувствовал ее «горячее состояние» и поднял руку, чтобы позвать официанта для того, чтобы сделать заказ.

Когда они заканчивали ужинать, Сюй Мотину позвонили. Собеседник говорил не менее пяти минут. В тот момент, когда Мотин повесил трубку, Аньнин сразу же сказала:

— Если ты занят, то возвращайся первым...

Он лишь посмотрел на нее, и Аньнин не поняла этого взгляда. Затем Сюй Мотин встал и наклонился, его дыхание медленно вторглось в нее, а его губы накрыли ее. В этот момент Аньнин только осознала, что происходит. Ее первой реакцией было откинуть голову назад, но Мотин был на шаг впереди, поскольку он уже держал ее за затылок. Парень немного прикусил ее губы, и Аньнин почувствовала небольшую боль. Она простонала, затем закрыла глаза. Ее сердце билось как барабан. Когда он проник языком ей в рот, все тело Аньнин застыло. Когда она открыла глаза, ее держали в плену пара темных и черных глаз...

Аньнин никогда раньше не попадала в такую неловкую ситуацию. Если бы она не была на публике, то могла бы немедленно опустить голову в холодную воду, чтобы остыть. Ее сердце все еще сильно билось, и ей также не хватало воздуха.

Тогда как Мотин уже успокоился и попросил официанта принести счет. Казалось, он считал то, что только что произошло, чем-то приличным и вполне ожидаемым.

— Я отправлю тебя обратно? — закончив говорить, Сюй Мотин остановился на минуту, затем сказал: — Что касается текстового сообщения, действия говорят громче, чем слова.

Аньнин выразила удивление, и ее сердце переполнилось всевозможными чувствами. В конце концов, она прикрыла рукой лоб: «Зачем она на днях ответила на его текстовое сообщение словами [Целую, спокойной ночи], а?»

Когда подошел официант, было неизбежно то, что он посмотрит на девушку, которая шла с опущенной головой вплоть до стола регистрации. Мотин достал деньги и положил их на поднос.

— Господин, Вам нужен чек?

— Не надо, и сдача тоже не нужна.

Официант кивнул:

— Спасибо.

Сюй Мотин встал и сунул одну руку в карман брюк. Он подошел к Аньнин и невольно улыбнулся легкой и нежной улыбкой:

— Пойдем.

Она шла позади него. Официант открыл для них дверь:

— Пожалуйста, приходите еще!

Сюй Мотин слегка кивнул. Когда они выходили из ресторана, этот, казалось бы, спокойный и уравновешенный мужчина прикусывал губу. Он достал из кармана салфетку, которой убирал пот, и бросил ее в мусорное ведро рядом с собой.

В семь часов, когда Сюй Мотин отправил ее к главным воротам университета, он сказал:

— Не спи слишком долго.

Затем парень сказал таксисту развернуться и уехал.

Аньнин вернулась в общежитие в оцепенении. Когда Чжаоян увидела ее, она сразу же спросила: — А почему твое лицо такое красное?

— Ох... на улице очень жарко.

— Мне тоже жарко, — странно простионала Маомао. — Мне нравится SM*.

П.п.: SM — садомазохизм.

Аньнин умылась холодной водой. Затем вошла Цянвэй, от которой пахло горелым углем.

Маомао и Чжаоян увидели ее смешной внешний вид, рассмеялись и подошли к ней.

Цянвэй смутилась:

— Чего вы смеетесь? Во всем виноват этот парень. Он все время повторял, что смотреть

фейерверк с высоты еще приятнее. Поэтому затащил меня на крышу. Он прав, вид был очень четким, как будто это происходило прямо передо мной. Затем искры разлетелись по всему моему телу...

Казалось, что парень, занявший второе место в ночном конкурсе знаменитых талантов, последние два дня развлекался, находя довольно веселые занятия:

— Кстати, Мяумяу, ты помогла мне купить шарфы?

— Ох... забыла.

Той ночью Ли Аньнин послали купить ужин, потому что она не купила шарфы, как ее просили. Когда она возвращалась, девушка не осознавала, что кто-то преследует ее, потому что ее разум был занят. В результате ее остановили на тропе за кафетерием.

Обе девушки выглядели угрожающе:

— Ты подруга Фу Цянвэй?

— Да.

Высокая девушка усмехнулась и собиралась поднять руку, но ее перехватили. Когда она обернулась, ее ударили по лицу.

Чэнь Чжаоян встала рядом с Аньнин, махнула рукой и сказала:

— У тебя такое дряблое лицо, его действительно неудобно бить.

Девушка, которую ударили, была не совсем толстой, но девушки всегда комплексуют по поводу своего веса. Таким образом, после того, как ее поддразнили, она открыла огонь.

Аньнин отошла на шаг назад:

— Прояви милосердие.

Обе из них, казалось, одновременно сказали:

— Думаешь это возможно?!

Аньнин невинно сказала:

— Я говорю это Чжаоян.

Позже выяснилось, что эти две девушки учились на втором курсе специализированного училища. Не понимая, что сделала Цянвэй, чтобы их рассердить, Аньнин оказалась в это вовлечена. Однако девушки не смогли поймать ее, поэтому излили свой гнев на Аньнин. К сожалению, они столкнулись с Чэнь Чжаоян, которая занималась ушу с семи до восьми лет, чего было более чем достаточно, чтобы справиться с двумя девочками-правонарушителями.

Изначально Чжаоян просто хотела напугать их, чтобы решить проблему, но одна из них попыталась напасть на Аньнин. В то время как сама Аньнин беспокоилась, что Чжаоян не сможет защищаться сразу от двоих, так что она немного поранила левую щеку. Чжаоян сразу же скривилась и вывихнула им руки.

<http://tl.rulate.ru/book/17612/1604661>